

Оказание бесплатной юридической помощи
и правовое просвещение населения. Юридическое образование.
Рекомендации практикующих юристов

Научная статья
УДК 340
<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-1-164-173>

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ: НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ САМОЗАНЯТЫХ

Сергей Юрьевич Кукуев¹

Марат Тумабекович Турманов²

¹ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

² Общество с ограниченной ответственностью «Гиберно», 121205, Россия,
г. Москва, вн.тер.г. Муниципальный Округ Можайский, тер. Сколково
Инновационного Центра, б-р Большой, д. 42, стр. 1

¹ s-kukuev@mail.ru

² m.turmanov@gmail.com

Аннотация

Экспериментальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», введенный в Российской Федерации с 2018 г., создал новые условия для увеличения экономической активности населения в легальном поле, предоставил возможность привлекать временный персонал для разовых поручений по упрощенной модели, предоставил возможность цифровым платформам вывести создать новые сервисы для организации деятельности самозанятых граждан. Операторы электронных площадок или цифровые платформы стали новыми участниками организации взаимодействия самозанятых граждан с иными участниками частных отношений, которые нуждаются в их услугах, а также стали важным элементом в выстраивания отношений самозанятых с Федеральной налоговой службой (далее также – ФНС РФ). В связи с этим интересной является проблема допустимого предела алгоритмизации правоотношений с участием самозанятого как формы организации социальной модели поведения указанного субъекта и лиц, которые обращаются к нему за услугами по выполнению разовых поручений.

Ключевые слова: алгоритмизация правоотношений; налог на профессиональный доход; самозанятые; оператор электронной площадки; цифровая платформа для самозанятых.

Для цитирования: Кукуев С. Ю., Турманов М. Т. Алгоритмизация правоотношений: на примере цифровых платформ для самозанятых // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 165–173. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-1-164-173>

Research Article

ALGORITHMIZATION OF LEGAL RELATIONS: ON THE EXAMPLE OF DIGITAL PLATFORMS FOR THE SELF-EMPLOYED

Sergey Yu. Kukuev¹

Marat T. Turmanov²

¹ All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia

² Giberno LLC, 42, Bldg. 1 Bolshoi b-r, Skolkovo Innovation Center ter, ext.ter.g.
Mozhaisky Municipal District, Moscow, 121205, Russia

¹ s-kukuev@mail.ru

² m.turmanov@gmail.com

Abstract

The experimental tax regime “Professional Income Tax” introduced in the Russian Federation since 2018 has created new conditions for increasing the economic activity of the population in the legal field, provided an opportunity to attract temporary staff for one-time assignments according to a simplified model, provided an opportunity for digital platforms to bring out new services for organizing the activities of self-employed citizens. Operators of electronic platforms or digital platforms have become new participants in organizing the interaction of self-employed citizens with other participants in private relations who need their services, and have also become an important element in building self-employed relations with the Federal Tax Service of the Russian Federation. In this regard, the problem of the permissible limit of algorithmization of legal relations with the participation of the self-employed, as a form of organization of the social model of behavior of the specified subject and persons who turn to him for services to fulfill one-time assignments, is interesting.

Keywords: algorithmization of legal relations; professional income tax; self-employed; electronic platform operator; digital platform for the self-employed.

For citation: *Kukuev S. Yu., Turmanov M. T. Algorithmization of Legal Relations: On the Example of Digital Platforms for the Self-Employed. Herald of the Russian Law Academy, 2023, no. 1, pp. 165–173. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-1-164-173>

Введение

Современный уровень развития технологий предложил обществу новые формы взаимодействия между субъектами – опосредованное взаимоотношение через программы для ЭВМ (далее также – сервисы). Взаимодействие осуществляется либо полностью через сервис, без прямого контакта субъектов, либо взаимодействие через сервис минимизирует этот контакт до выполнения ограниченных операций.

Перевозка пассажиров в такси, доставка еды, аренда жилья – все это примеры работы сервисов, которые в настоящий момент исключают прямое взаимодействие субъектов, либо существенно снижают уровень прямого взаимодействия субъектов, исключая взаимодействие по вопросам согласования предмета заключаемого договора и условий оплаты. Под прямым взаимодействием субъектов, мы понимаем их физический контакт, который сводится к заключению договора в устной или письменной формах, с необходимостью согласования, как минимум, условия о предмете, а зачастую – и условия о цене.

Сервисы могут быть формой организации взаимодействия исполнителя со своими контрагентами, выраженной в виде сайта и (или) мобильного приложения. Такие сервисы были популярны на заре Интернета, когда каждый участник экономической деятельности пытался подобным образом себя индивидуализировать и продвинуть на соответствующем рынке.

Относительно новой формой сервисов являются программы для ЭВМ, выполняющие функции «связующего звена», «суперсервиса», «супераппа» – системы с расширенным функционалом. Подобные сервисы предоставляют возможность исполнителю и заказчику найти друг друга и заключить сделку онлайн. Например, позволяют пассажиру и перевозчику вступить в отношения по оказанию услуг перевозки товара; ресторану – продавать и доставлять свою еду без необходимости обслуживания посетителя на своей территории. Помимо базовых функций, суперсервисы имеют сопутствующие функции оплаты, контроля качества, отзывов и т.п. Данные суперсервисы следует идентифицировать как электронные или цифровые платформы, которые объединяют в себя множество участников экономической деятельности, где каждому отводится роль на выполнение определенной функции (организация координационного процесса, продажа, доставка, потребление), а также предоставляется право на исполнение этой функции с целью получения дохода в своих интересах.

Цифровые платформы, на первом этапе их развития, решали задачу выстраивания частных отношений между субъектами. Платформа позволяла субъекту, имеющему возможность продать товар, выполнить работу или оказать услугу, разместить свое предложение, заявить о себе как о субъекте, который находится в поиске контрагентов. Цифровая платформа выступала некоей классифай платформой или доской объявлений, объявления на которой содержали все существенные условия договора, который предлагалось заключить. Сам же договор на первых этапах мог заключаться без участия платформы. После принятия Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» и предоставления возможности участникам частных отношений заключать сделки с использованием простой электронной подписи, цифровые платформы активно начали

внедрять решения по заключению договоров между исполнителями и заказчиками «внутри» системы.

Некоторые цифровые платформы обеспечили возможность контроля исполнения сделок внутри системы, в зависимости от содержания сделки. Например, перевозку пассажира стало возможно отследить по GPS/ГЛОНАСС-трекеру автомобиля исполнителя, исходя из ранее согласованного в системе предмета договора перевозки. Оплату перевозки возможно проконтролировать посредством выполнения оператором цифровой платформы функции агента по переводу денежных средств и появлению систем интернет-эквайринга.

Цифровые платформы без прямого, значительного вмешательства в частные правоотношения, предоставили возможность участникам вступать в них, масштабировать свою деятельность за счет ресурсов цифровых платформ.

На данном этапе алгоритмизация частных отношений цифровыми платформами по выполнению конкретных функций (перевозка пассажиров такси, доставка еды) полностью завершилась, системы предоставляли возможность вступить в правоотношения, изменить их, исполнить – все онлайн. Отношения субъектов, возникшие через цифровую платформу, перевели в алгоритм – строго определенные команды системы, определяющие динамику отношений, определяющие поведение субъекта в правоотношении: «заказать», «оплатить», «доставить», «вернуть». Алгоритмы позволяют организовать контроль исполнения обязанностей, взятых субъектами отношений и зафиксировать результат контроля над правоотношениями в форме логов системы и визуальной выдачи пользователям системы.

Решив основные задачи с обеспечением возможности субъектов вступать посредством цифровой платформы в частные отношения, в «серой» зоне оставалась налоговая модель взаимодействия между субъектами и оператором цифровой платформы. Цифровые платформы отправляли вознаграждения исполнителями через посредников. Сами же посредники делали выплаты без удержания НДФЛ и страховых взносов от источника (например, решение Арбитражного суда Ульяновской области по делу № А72-236/2020). Факт возможного удержания НДФЛ и страховых взносов с исполнителей исключили бы рентабельность работы исполнителя и цифровой платформы.

Реализовать весь потенциал цифровых платформ, без необходимости использовать сомнительные формы взаимоотношений между участниками без уплаты НДФЛ и страховых взносов, в том числе стало возможным после вступления в силу Федерального закона от 27 ноября 2018 г. №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – ФЗ №422).

1. Новая роль плательщиков налога на профессиональный доход (самозанятых) в процессе алгоритмизации правоотношений с участием цифровых платформ

Плательщик налога на профессиональных доход (далее – самозанятый), как участник частных отношений, не обладает какими-либо преференциями, на него равным образом распространяются нормы частного права.

В тоже время данный субъект, как участник налоговых правоотношений, в силу п. 8 ст. 2 ФЗ № 422 освобождаются от налогообложения налогом на доходы физических лиц в отношении доходов, являющихся объектом налогообложения налогом на профессиональный доход. Согласно п. 2 ст. 15 ФЗ № 422 выплаты и иные вознаграждения, полученные налогоплательщиками – физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, подлежащие учету при определении налоговой базы по налогу, не признаются объектом обложения страховыми взносами для плательщиков, указанных в абз. 4 подп. 1 п. 1 ст. 419 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ). Индивидуальные предприниматели, указанные в подп. 2 п. 1 ст. 419 НК РФ, не признаются плательщиками страховых взносов за период применения специального налогового режима налог на профессиональный доход.

Таким образом, в отношении организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих выплаты в пользу самозанятых не применимы привычные для работников или физических лиц-исполнителей, заключивших гражданско-правовой договор положения ст. 226 или 419 НК РФ, обязывающие удерживать налоги от источника дохода и страховые взносы.

Новый налоговый режим позволил упростить работу цифровых платформ, исключив «серые» модели выплат через компании-посредники, которые привлекали конечных исполнителей.

Цифровые платформы предоставили возможность самозанятым исполнителям заключать прямые договоры с заказчиками (через цифровую платформу), в свою очередь с цифровыми платформами заключались лицензионные договоры и (или) договоры оказания услуг, включая услуги по переводу денежных средств исполнителю. Посредники, ранее выплачивающие вознаграждения исполнителям – физическим лицам, пропали как субъекты, имеющие отдельную роль во взаимоотношении с цифровой платформой, или изменили свою роль, став участниками отношений по предоставлению средств и ресурсов, необходимых самозанятым для выполнения работ. Например, начали предоставлять в аренду автомобили или средства индивидуальной мобильности (самокаты, велосипеды и т.п.).

Причиной модернизации конструкции частных отношений внутри цифровой платформы стал новый правовой режим, упростивший частные отношений, сделав их более прозрачными, доходнее.

Таким образом, новый налоговый режим «Налог на профессиональный доход» позволил цифровым платформам вступать в прямые отношения с исполнителями-самозанятыми, организуя им выплату от заказчиков, без удержания НДС и страховых взносов от источника.

Самозанятый как субъект, оказывающий услуги через цифровые платформы, стал новым участником процесса алгоритмизации правоотношений.

Причиной алгоритмизации правоотношений с участием самозанятых послужили две предпосылки.

1) неготовность большого количества самозанятых-исполнителей к прямой уплате налогов. Бывшие работник по трудовым договорам, гражданско-правовым договором без статуса индивидуального предпринимателя или участники «гаражной» экономики не были обременены ранее обязанностью платить налоги с дохода «за себя»,

за исключением крупных продаж (квартиры, машины), предусматривающих однократное декларирование дохода по итогам календарного года по форме 3-НДФЛ.

2) неудобство базового механизма получения чеков от самозанятых, который предусматривал контакт заказчика и исполнителя, а зачастую «розыск» заказчиком исполнителя с требованием выдать чек об оплаченной работе. Подобная погоня за чеками самозанятых обусловлена желанием заказчиков – юридических лиц закрыть вопрос с подтверждением затрат по налогу на прибыль или расхода по упрощенной системе налогообложения, а также обезопасить себя от вопроса налогообложения дохода физического лица НДФЛ и страховыми взносами от источника выплаты, согласно разъяснениям ФНС РФ [1].

Нормативный задел для решения подобных сложностей был заложен в ФЗ № 422, который наделил кредитные организации и операторов электронных площадок (цифровых платформ) правом уплачивать налог на профессиональный доход по поручению самозанятого за него в пользу ФНС РФ и предоставил возможность формировать чеки о полученных денежных средствах за самозанятого, отправлять их контрагентам самозанятого.

Кредитным организациям также предоставили возможность регистрировать физических лиц как самозанятых вне приложения «Мой налог», добавляя подобный функционал как элемент системы «банк-клиент».

2. Анализ норм права, определяющих работу цифровых платформ для самозанятых

Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» стал ключевым источником, определяющим работы цифровых платформ для самозанятых.

В ФЗ № 422 установлен статус оператора электронных площадок – это организации и индивидуальные предприниматели, оказывающие с использованием сети Интернет услуги по представлению технических, организационных, информационных и иных возможностей с применением информационных технологий и систем для установления контактов и заключения сделок по реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) между продавцами (исполнителями) и покупателями (заказчиками).

В соответствии с ФЗ № 422 оператор электронной платформы передает в ФНС России сведения о произведенных самозанятым расчетах, формирует за него чеки, предоставляет чеки заказчиком услуг самозанятого, исполняет, при наличии предоставленных полномочий, налоговые обязательства за самозанятого перед бюджетом.

Статус оператора может получить не каждая организация или индивидуальный предприниматель. Операторы электронных (цифровых) платформ осуществляют информационный обмен с налоговыми органами при условии соответствия требованиям (критериям) и соблюдения ими порядка, указанных в протоколах информационного обмена, размещаемых федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов (далее – Правила) [2].

Правила, являясь нормативным актом, принятым ФНС РФ, определяют: 1) порядок присвоения статуса оператора электронной (цифровой) платформы; 2) технические требования к оператору; 3) протокол обмена информации между оператором и ФНС РФ.

Протокол обмена информации между оператором и ФНС РФ состоит из описаний методов взаимодействия цифровой платформы с системой ФНС РФ. Например, раскрывает метод регистрация приложения партнера, метод запроса на привязки НП НПД к платформе-партнеру по ИНН, метод регистрации дохода партнером, метод получение информации по зарегистрированным доходам и т.д. Каждый метод содержит примеры запросов и ответов, которыми должны обмениваться цифровая платформа и система ФНС РФ, с целью исполнения самозанятым, зарегистрированным на платформе и представившим необходимые полномочия, своих налоговых обязательства.

Правила ФНС РФ, как нормативный акт нового типа, устанавливают не только норму дозволенного поведения, но содержат в себе технические условия реализации нормы, которая возможна только специальными субъектами, обладающими необходимыми техническими ресурсами. Сами Правила в большей степени понятны техническим специалистам, нежели правоведам и напоминают нормативные акты, принятые ФНС РФ при внедрении онлайн-касс [3; 4]. Регулирующий потенциал нормы раскрывается только после настройки интеграции с ФНС РФ в соответствии с Правилами, т.е. после перевода нормы права в программный код – алгоритм, определяющий информационное взаимодействие участников правоотношений в «боевом» режиме работы цифровой платформы.

Нормы ФЗ № 422 и Правил, утвержденных ФНС РФ, являются пример машиночитаемого права. Согласно Концепции развития технологий машиночитаемого права [5] машиночитаемое право – основанное на онтологии права изложение определенного набора правовых норм на формальном языке (в том числе языке программирования, языке разметки), а также технологии машиночитаемого права (инструменты применения таких норм в виде необходимых информационных систем и программного обеспечения).

Законодатель умышленно определил в ФЗ № 422 возможность принятия ФНС РФ машиночитаемых норм, ориентируясь на то, что новый налоговый режим должен быть «безбумажным» и позволить участникам экономических отношений без лишнего физического, непосредственного взаимодействия с органами исполнительной власти заниматься легальной деятельностью.

Подобные нормотворческие решения и подходы, позволили вывести на рынок значительное количество цифровых платформ для самозанятых [6]. Статистика регистрации самозанятых растет из года в год, так же как и их выручка. На конец 2022 г. количество зарегистрированных составляло 6 561 707 человек [7]. Создание упрощенных налоговых режимов, регулирование деятельности фрилансеров или «платформенной занятости» – это мировая тенденция [8].

Повышенное внимание к нормативному регулированию осуществления деятельности самозанятыми через цифровые платформы со стороны научного юридического сообщества обусловлено следующими тенденциями. Во-первых, экс-

партное сообщество прогнозирует рост количества самозанятых, которые будут осуществлять свою деятельность через цифровые платформы [9]. Во-вторых, новые задачи юридической доктрины, указывают на необходимость формирования научной основы для создания правовой инфраструктуры взаимодействия человека с технологиями [10].

Заключение

Вышеприведенные аргументы указывают на успешное нормативное регулирование деятельности операторов электронных (цифровых) платформ при рассмотрении проблемы алгоритмизации правоотношений, так как не алгоритм определяет поведение субъекта, а норма права утверждает алгоритм, который реализует данную норму. Не происходит деформация поведения участника правоотношения, когда поведение определяется цифровой системой, программой для ЭВМ в отсутствии нормы права или вопреки норме права.

Предел алгоритмизации правоотношений с участием самозанятого, как формы организации социальной модели поведения указанного субъекта и лиц, которые обращаются к нему за услугами по выполнению разовых поручений, не достигнуты.

Действующая работа оператора содержит возможность расширения его функций до тех, которыми обладают кредитные организации. Также сама система взаимодействия операторов с ФНС РФ требует модернизации. Необходимо решение проблемы учета прав на удержание налога несколькими операторами и кредитными организациями; возможно определение обязательного внедрения обязанности операторов по использованию номинальных счетов для расчетов с самозанятыми; утверждение стандартов финансового учета для операторов платформ.

Пристатейный библиографический список

1. Письмо ФНС от 20 февраля 2019 г. № СД-4-3/2899@ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Протокол информационного обмена, порядок информационного взаимодействия, требования (критерии) к операторам электронных площадок и кредитным организациям, осуществляемым взаимодействием с налоговыми органами. URL: <https://npd.nalog.ru/html/sites/www.npd.nalog.ru/InfoProtocols.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).
3. Приказ ФНС России от 21 марта 2017 г. № ММВ-7-20/229@ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ ФНС России от 14 сентября 2020 г. № ЕД-7-20/662@ // СПС «КонсультантПлюс».
5. В Правительстве утвердили Концепцию развития технологий машиночитаемого права. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_pravitelstve_utverdili_koncepciyu_razvitiya_tehnologiy_mashinochitaemogo_prava.html (дата обращения: 15.01.2023).
6. Перечень операторов электронных площадок. URL: <https://npd.nalog.ru/aggregators/> (дата обращения: 15.01.2023).

7. Динамика по количеству самозанятых. URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/#/self-employment> (дата обращения: 15.01.2023).

8. Самозанятость на платформах : как создается новое направление права. URL: <https://pravo.ru/story/234012/> (дата обращения: 15.01.2023).

9. Эксперты : Платформенная занятость станет новым драйвером рынка. URL: <https://rg.ru/2022/10/10/eksperty-platformennaia-zaniatost-stanet-novym-drajverom-rynka.html> (дата обращения: 15.01.2023).

10. *Хабриева Т. Я.* Доклад «Технологии будущего и их проекции в праве» на конференции XVII Международную школу-практикум молодых ученых-юристов на тему «Право и технологии будущего». URL: <https://us02web.zoom.us/j/82595972050?pwd=VXAwSGRxVUdJU0VONU5HWWVWdHB4dz09> (дата обращения: 15.01.2023).

References

1. Letter of the Federal Tax Service of 20 February 2019 No. SD-4-3/2899@ (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

2. Protocol for Information Exchange, Procedure for Information Exchange, Requirements (Criteria) for Operators of Electronic Platforms and Credit Institutions Engaged in Interaction with Tax Authorities. URL: <https://npd.nalog.ru/html/sites/www.npd.nalog.ru/InfoProtocols.pdf> (date of the application: 15.01.2023). (In Russ.)

3. Order of the Federal Tax Service of Russia of 21 March 2017 No. MMB-7-20/229@ (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

4. Order of the Federal Tax Service of Russia of 14 September 2020 No. ED-7-20/662@ (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

5. The Government Approved the Concept for the Development of Machine-Readable Law Technologies. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_pravitelstve_utverdili_koncepciyu_razvitiya_tehnologiy_mashinochitaemogo_prava.html (date of the application: 15.01.2023). (In Russ.)

6. List of Operators of Electronic Platforms. URL: <https://npd.nalog.ru/aggregators/> (date of the application: 15.01.2023). (In Russ.)

7. Dynamics by the Number of Self-Employed. URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/#/self-employment> (date of the application: 15.01.2023). (In Russ.)

8. Self-employment on platforms: how a new direction of law is created. URL: <https://pravo.ru/story/234012/> (date of the application: 15.01.2023). (In Russ.)

9. Experts: Platform employment will become a new market driver. URL: <https://rg.ru/2022/10/10/eksperty-platformennaia-zaniatost-stanet-novym-drajverom-rynka.html> (date of the application: 15.01.2023). (In Russ.)

10. *Khabrieva T. Ia.* Report “Technologies of the Future and Their Projections in Law” at the conference of the XVII International School-Practice for young legal scholars on the topic “Law and Technologies of the Future”. URL: <https://us02web.zoom.us/j/82595972050?pwd=VXAwSGRxVUdJU0VONU5HWWVWdHB4dz09> (date of the application: 15.01.2023). (In Russ.)

Сведения об авторах:

С. Ю. Кукуев – кандидат юридических наук, доцент.

М. Т. Турманов – генеральный директор ООО «Гиберно».

Information about the authors:

S. Yu. Kukuev – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

M. T. Turmanov – General Director, LLC “Giberno”.

Статья поступила в редакцию 18.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 17.03.2023.

The article was submitted to the editorial office 18.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 17.03.2023.